

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ СТРУКТУР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

А.А. Жилкин, Т.А. Мордасова
(Россия, г. Астрахань)

В статье рассматривается общественное участие в политическом управлении на примере деятельности региональных консультативных структур. Представляя собой устойчивые образования, встроенные в систему государственного управления, они обеспечивают «обратную связь» во взаимоотношениях власти и общества. Вместе с тем институциональная зависимость от органов власти может превращать их в мобилизационный механизм, неспособный в полной мере представлять интересы различных социальных групп.

The article touches upon public participation in political administration by the example of regional consulting structures activity. Being steadily implemented into system of public administration, they provide “feedback” in relationships between authorities and society. Altogether, institutional dependence on government authorities may turn them into mobilization mechanism that will not be able to represent interests of different social groups to full extent.

Ключевые слова: политическое управление, общественное участие, артикуляции общественных интересов, взаимодействие органов власти и структур гражданского общества.

Key words: political government, public participation, collaboration between government authorities and civil society organizations, articulation of interests.

В практике современного российского политического управления регионами широкое распространение получила деятельность общественных консультативных структур, которые обеспечивают участие институтов гражданского общества в реализации стратегии социально-экономического развития. Закономерно, что их роль и значение в политико-управленческом процессе оцениваются неоднозначно. С одной стороны, политический статус подобных структур может обеспечить создание эффективного механизма «обратной связи» во взаимоотношениях власти и общества, поскольку консультативные органы представляют собой более устойчивые структуры, встроенные в систему государственного управления, и имеют довольно широкий круг вопросов на повестке дня. В их составе представители различных коммерческих и некоммерческих организаций, политических партий, государственных учреждений, органов власти. В качестве канала артикуляции общественных интересов консультативные структуры отчасти могут компенсировать отсутствие губернаторских выборов, обеспечивая легитимацию власти в регионах. Консультативные органы наделены значительными полномочиями, что создает существенные преимущества для использования этой формы общественного участия в политическом управлении. С другой стороны, неразвитая ресурсная база некоммерческого сектора и слабые горизонтальные связи между общественными объединениями, закрепление в российской практике за государством функции представителя политического сообщества создают предпосылки для превращения совещательных органов во властный мобилизационный механизм, неспособный в полной мере представлять интересы различных социальных групп. Соответственно институциональная зависимость от власти может

означать как стремление контролировать деятельность совещательного органа, так и заинтересованность правительства и губернатора во взаимодействии с третьим сектором. Перечисленные аргументы, безусловно, имеют основания. Бесспорно, что определяющую роль в публичной политике всегда играют институты государства, а степень общественного участия зависит от альтернативности вариантов достижения поставленных целей, максимального числа представителей интересов социальных групп, затрагиваемых решением, использования ресурсной базы для организации контроля за его результатами. Однако при этом не меньшее значение имеет понимание того, что, во-первых, на практике субъектом принятия решения часто становится не тот, кто уполномочен это сделать, а тот, кто оказывает наибольшее влияние на отбор политических целей. Во-вторых, политические цели формулируются на пересечении действий трех типов институтов: органов власти, групп интересов и общественности.

Значительный эмпирический материал о работе консультативных органов в российских регионах подтверждает их двойственный характер и необходимость дальнейшего анализа условий, определяющих развитие той или иной модели консультативных структур; рассмотрение возможностей, ограничений и рисков, заложенных в них для взаимодействия власти и институтов гражданского общества [1–5, 8]. Кроме того, существует ряд открытых теоретических вопросов, без ответа на которые невозможно совершенствовать процесс общественного участия в политическом управлении. Речь идет, например, о соотношении таких элементов политики как власть, экспертиза и порядок, о характеристике внутреннего цикла «обратной связи», отражающего политическую эффективность в решении социально значимых проблем, изучении стратегий и инструментов политического влияния в процессе разработки и принятия решений, поскольку его результатом может быть в том числе и политический тупик, а как следствие, противостояние сторон, провоцирующее конфликты или кризис. Важно знать, какие условия окажут воздействие на изменение базовых политических атрибутов федеральных и региональных программ, как общественность может их корректировать и какие ресурсы должны быть при этом задействованы и т.д. Особый интерес представляет понимание российского контекста соотношения государственного администрирования и политического управления, поскольку легитимность обладания государством властными полномочиями, позволяет понимать под управлением, в первую очередь, реализацию государственной политики, в которой участвуют акторы, артикулирующие и агрегирующие во многом несовпадающие интересы государственного и негосударственного секторов политического управления. Однако самоорганизация субъектов не может обеспечить эффективного общественного участия в этом процессе, поскольку политическое управление – это прежде всего разработка стратегии, определение задач и приоритетов деятельности [10, с. 78].

Рассмотрение названных аспектов современной российской публичной политики целесообразно начать с анализа плюралистического и корпоративистского подходов, описывающих взаимодействия государства с организованными группами интересов [6, 9, 13]. Согласно концепции плюрализма, все заинтересованные группы, имея гарантированные государством равные возможности для участия в политическом управлении, конкурируют между собой за политическое представительство и самостоятельно выбирают стратегию лоббирования интересов. Корпоративизм закрепляет за государством функцию инициатора взаимодействия с негосударственными участниками политического управления, обеспечивающего тем самым управляемость и стабильность политической системы. Характерной чертой современной российской политической практики является не только усиление роли государства, но и ограниченный круг эффективных лоббистов, что соответствует логике корпоративизма [7]. Неслучайно история развития консультативных органов в регионах тесно связана с изменениями в политическом развитии России в целом. Формирование системы представительства интересов начиналось в 1990-е гг. с поиска новых механизмов взаимодействия власти и общества, последующей централизации процесса общественного участия в виде Гражданского Форума (2001 г.), и постепенном укреплении государственного регулирования в рамках совещательных органов на феде-

ральном уровне и в регионах России, начиная с создания в 2005 г. Общественной палаты Российской Федерации. Она претендовала на мобилизацию общественного участия за счет представительства интересов всех значимых социальных групп и обеспечения им равного доступа к принятию политических решений. Необходимость налаживания контактов региональных властей с институтами гражданского общества определялась тем, что регион рассматривался в качестве целостной системы, ориентированной на развитие в значительной степени за счет собственных ресурсов. Повышение роли государственного регулирования становилось важнейшим фактором стабилизации социально-экономической ситуации, а достижение общественного согласия в регионе – предпосылкой дальнейшей демократизации политического управления. Однако эффективность деятельности совещательных органов при разработке и принятии политических решений в наибольшей степени зависела от учета требований системных и ситуативных факторов, предопределяющих этот процесс. Речь идет о том, что содержанием этого процесса является целенаправленное, планомерно организованное воздействие на общественную систему в интересах ее упорядочения, оптимального функционирования и развития. При этом масштабность принимаемого решения напрямую зависит от количества участвующих в его подготовке акторов, а эффективность предопределяет легитимность правящего режима.

Сущностной характеристикой процесса принятия политических решений является технологическое преобразование политической власти в управление общественными отношениями. Соответственно интерес представляют институциональный и поведенческий аспект анализа процесса принятия политических решений, поскольку, с одной стороны, важна инструментальная сторона, заданные технологии представительства интересов социальных групп, то есть анализ сложившейся системы социального и политического представительства, а, с другой, характеристика разнообразных факторов, влияющих на ресурсный потенциал и, соответственно, политическое поведение субъектов, принимающих те или иные решения. Более того, важно рассматривать данную систему координат в статике и динамике, поскольку изменение социальных условий автоматически сказывается на перегруппировке политических интересов, что приводит не только к появлению новых шансов и возможностей для них, но и усиливает риски при принятии решений, их непредсказуемость, ограничивает прогнозирование последствий. Понимание вариативности в соотношении регламентирующей и субъективной стороны в принятии решений обеспечивает социальный контроль над процессом и повышает его результативность. Причем важно учитывать, что взаимодействие меняется на подготовительном этапе, этапе принятия и этапе реализации решений, поскольку «повестка дня» не только формулируется и корректируется на основе конкурентного распределения между политическими акторами сфер, механизмов и уровней властных отношений, но и принятые решения продолжают быть объектом политического влияния. Так, решения, которые не устраивают тех или иных субъектов политики, однако уже принятые к исполнению, будут и в дальнейшем вызывать с их стороны сопротивление. Только формы сопротивления не носят открытого характера и на практике исходят не столько из оптимальных, сколько из наиболее выгодных для себя политических действий. Меняются акценты при рассмотрении сущности публичной политики, характеристике ее позитивного и негативного характера, понимании открытости и государственно-публичного статуса. При анализе «публичной политики» традиционно обращают внимание на два аспекта. Во-первых, на концептуально-методологические различия в исследовании предмета. Во-вторых, на разнообразие исторически складывающихся практик публичной политики. Соответственно, выделяют американскую и западноевропейскую традиции в изучении данного феномена [11]. В США начиная с 50-х гг. XX в. понимание публичной политики связано с соотношением понятий “policy” (политикой как программой действий) и “politics” (политикой как системой взглядов) и имеет прагматический характер, представляя собой публичный менеджмент, то есть совокупность методик, или check lists, предназначенных для лиц, принимающих решения. Западноевропейский подход к анализу публичной политики предполагает изучение

роли государства в регулировании публичной сферы. Акцент делается на том, что современное государство старается уклониться от ответственности за неспособность самостоятельно решать возникающие проблемы и активно привлекает институты гражданского общества, демократическую общественность, экспертное сообщество для достижения общественного согласия и совместного принятия политических решений при относительной открытости (публичности). Одновременно это позволяет проводить более эффективную государственную политику, поскольку общество формирует свои приоритеты и интересы, пользуясь демократическими институтами, доносит их, чаще всего, через своих представителей до органов власти, а власть, озабоченная необходимостью участия в последующих выборах, прислушивается к мнениям и интересам граждан, принимает решения с их учетом.

Закономерным следствием такого подхода становится признание содержания политического решения показателем вариативности возможных моделей проводимой политики: политики действия, политики невмешательства или политики бездействия. Причем две последние модели представляют значимость общественного участия в процессе выработки и принятия политических решений, которые определяют курс и приоритетные направления публичной политики. Так, политика невмешательства является следствием сознательного игнорирования ключевыми акторами запросов общественности, а политика бездействия обусловлена тем, что их запросы не получили необходимо статуса, поскольку не прошли процедуры публичного обсуждения. Неслучайно среди причин появления институтов гражданского общества – бездействие властей или неспособность государственных структур решать общественно значимые проблемы. Сила политического влияния рассмотренных тенденций такова, что для эффективности общественного участия принципиально знать, когда, что и как предложить субъекту, принимающему окончательное решение. Поэтому одни авторы будут говорить о понимании властью реальных задач, а другие – о недопонимании значимости проблемы. Для результативности общественного участия в разработке «повестки дня» необходимо обладать не просто информацией, а именно той, которая должна обязательно учитываться при отборе политических проблем, включая процедурную сторону. Это позволяет понять то, что предлагает правящая элита: фактические или декларируемые цели. Формами участия должна стать работа в консультативных структурах, комиссиях, экспертных сообществах, неформальных объединениях политиков. Иными словами, задача общественности – использовать их для влияния на формирование политического курса посредством участия в законотворческой деятельности и в разработке стратегии регионального развития.

Особенность совещательных органов состоит в том, что они представляют собой переговорную площадку для обсуждения и принятия решений, по итогам которого принимаются обращения, рекомендации, поправки, предложения по разработке или изменению правительственных и региональных программ. Причем обращения акцентируют внимание власти на отсутствии конкретных предложений по решению социально значимых проблем, а поправки фиксируют конкретные требования институтов гражданского общества к технологиям политического управления. По итогам участия в мониторинге осуществляемой органами власти политики и проведении экспертизы консультативные структуры проводят социально-ориентированные, общественно-значимые мероприятия, которые обеспечивают изменение в расстановке приоритетов при регулировании и распределении ключевых общественных ресурсов. Содействие деятельности консультативных структур со стороны органов власти в различных субъектах Российской Федерации имеет свою специфику, связанную с социально-экономическими условиями и уровнем развития общественных формирований. Однако направления, формы и процедуры их влияния на политическое управление практически совпадают.

Астраханская область имеет ряд особенностей, которые отразились на системе представительства интересов социальных групп в политическом процессе. Речь идет о многонациональном составе населения (более 150 национальностей), этноконфессиональности, иммиграционной (въездной) активности, наименьшим по сравнению с

другими регионами России удельном весе этнической группы русских и наиболее высоком показателе индекса этнической мозаичности. На территории региона действуют практически все формы некоммерческих общественных организаций, предусмотренные Федеральным Законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: общественные и благотворительные фонды; ветеранские объединения; творческие союзы, объединения; по профессиональным интересам; научно-просветительские объединения; правозащитные объединения; молодежные организации; объединения граждан с ограниченной жизнедеятельностью; спортивно-технические объединения; национально-культурные общества. В области осуществляют свою деятельность более 30 религиозных конфессий, объединяющие 193 общины. В их число входят: общины Русской Православной церкви, старообрядческие общины, мусульманские объединения, буддийские общины, иудейские общины, общины Римско-католической церкви, община Евангелическо-лютеранской церкви, община Армянской апостольской церкви, евангелические объединения.

Наиболее активные общественные объединения постоянно участвуют в конкурсах на получение грантов для реализации собственных социальных проектов, которые проводят Астраханский фонд местного сообщества, региональные благотворительные фонды, бизнес-структуры, зарубежные неправительственные организации. Так, Астраханское региональное отделение Комитета солдатских матерей работает по проекту «Центр развития некоммерческих общественных организаций», финансирование которого осуществляется Национальным Демократическим институтом (США), а Астраханское областное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» реализует программу по борьбе с туберкулезом, которая финансируется Глобальным фондом.

Для согласования интересов и координации усилий различных общественных движений, эффективного взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями в регионе создана система консультативных и совещательных структур (58 советов и комиссий при губернаторе и Правительстве Астраханской области), обеспечивающих постоянный диалог власти с общественностью и населением. Наиболее влиятельными из них являются Общественная палата при губернаторе Астраханской области (до мая 2009 г. Общественный совет), Этноконфессиональный совет представителей этнокультурных сообществ и конфессий при губернаторе области, Молодежный совет при губернаторе Астраханской области.

Целесообразность создания Общественной палаты была вызвана необходимостью привлечения граждан и общественных объединений к реализации региональной политики; координации всех форм взаимодействия между институтами гражданского общества и органами власти; разработки и внесения губернатору предложений и рекомендаций при определении приоритетов государственной политики на территории Астраханской области. В состав Общественной палаты входят представители общественных объединений различных организационно-правовых форм (за исключением политических партий), профсоюзов, национально-культурных обществ и автономий, религиозных организаций, некоммерческих организаций, предпринимательских союзов и ассоциаций, ряд глав муниципалитетов области и председателей советов муниципальных образований, представители исполнительной власти региона, видные политические, общественные деятели, наиболее уважаемые граждане. Такой состав позволяет в рамках полномочий Общественной палаты наиболее полно отразить интересы и мнения различных социальных групп по основным направлениям социально-экономической и культурной политики в регионе, обеспечить эффективность обсуждения нормативно-правовых актов по значимым для населения вопросам и проектов законов, вносимых Губернатором области в Государственную думу Астраханской области, информировать общественность о возникающих проблемах и согласовывать технологии их решения. За годы работы Общественный совет стал одним из авторитетных институтов, обеспечивающих конструктивный диалог власти и населения. Достаточно перечислить тематику рассмотренных им вопросов: практика работы представительных органов местного самоуправления Астраханской области по

реализации контрольных функций, предусмотренных в Федеральном законе № 131 от 06.10.2003 г.; состояние рыбохозяйственного комплекса и меры по повышению его эффективности; работа экстренных и аварийных служб на территории области; выполнение национальных проектов «Образование» и «Здравоохранение», «Развитие агропромышленного комплекса»; установление тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства; газификация и обеспечение питьевой водой на территории области; социальная защита инвалидов в условиях кризиса; состояние бытового обслуживания в регионе; обеспечение лекарствами населения области; проведение областного гражданского форума; реализация социальных задач сельских территорий в рамках региональных программ года села и т.д. Важное значение для корректировки политического управления имели общественные слушания о работе общественного автомобильного и речного транспорта, о мерах по стабилизации уровня жизни населения области в условиях кризиса и т.д. В процессе подготовки заседаний Общественной палаты проводятся проверки, готовятся аналитические материалы, вырабатываются практические рекомендации. Так, учитывая особую важность для населения региона проведения капитального ремонта многоквартирного жилого фонда, для последующего рассмотрения вопроса был проанализирован ход капитального ремонта в 50 домах Черноярского, Камызякского, Приволжского районов Астраханской области и во всех районах муниципального образования города Астрахани. В работе участвовали представители муниципальных образований, министерства жилищно-коммунального хозяйства, жильцов домов, управляющих компаний, ремонтных организаций. Итоги капитального ремонта многоквартирного жилого фонда области были подведены на заседании Общественной палаты. Перед исполнителями была поставлена задача ответственно подойти к отбору объектов капитального ремонта, в первую очередь, включая дома старой постройки и крупнопанельного исполнения; обеспечения изготовления качественной проектно-сметной документации, экспертизы, своевременного финансирования и качественного исполнения ремонтных работ.

Большое внимание Общественная палата обращает на разработку рекомендаций, направленных на обеспечение социально-экономического устойчивого региона. Например, Правительству Астраханской области внесены предложения по разработке политики развития промышленного производства, подготовке регионального закона «О создании и функционировании временных научно-производственных центров для решения комплекса вопросов от научной разработки до серийного выпуска продукции», создании «Банка полезных идей» при Министерстве экономического развития Астраханской области, разработке концепции программы преодоления бедности населения, комплексной программы ускоренного развития инфраструктуры сельскохозяйственного производства всех форм собственности; внесены предложения совместно с государственным предприятием «Астраханский Региональный центр энергосбережения» по разработке системы энергосбережения в регионе.

Важным направлением работы является постоянное взаимодействие с населением региона. Используются различные формы информирования о деятельности Общественной палаты, проводятся встречи с жителями в районных и городских муниципальных образованиях, обсуждаются их обращения и предложения. Группа жителей поселка Лиман обратилась в Общественную палату с запросом об обоснованности тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения, службу по тарифам области. Выяснилось, что Совет муниципального образования «Рабочий поселок Лиман» установил тарифы с нарушением соответствующего Федерального Закона и правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации. Руководству Администрации и Совета муниципального образования было предписано устранить нарушения. В связи с обращениями жителей Икрянинского, Камызякского, Володарского, Харабалинского районов Общественная палата рассмотрела вопрос «О состоянии сельского здравоохранения на территории региона», поскольку подтверждались жалобы граждан на допускаемые сбои в обеспечении лекарствами и невнимательном отношении медицинских работников к пациентам. В последнее время в работе Общественной палаты появилась

новая форма взаимодействия с населением – выездные заседания. Для их реализации были организованы автопоезда по районам области – Наримановскому, Володарскому, Камызякскому, Черноярскому. Одновременно проводилась акция «Мы выбираем здоровый образ жизни», которую поддержали административные и общественные структуры муниципальных образований. Закономерно, что интерес к работе Общественной палаты Астраханской области проявила Общественная палата Российской Федерации, направив в регион делегацию, в состав которой входили члены комиссии по региональному развитию. Состоялся обмен мнениями по наиболее важным вопросам деятельности, в том числе и по вопросу о подчиненности консультативных структур региональной и муниципальной власти. Действительно, совещательные органы в большей степени привлекаются для мониторинга реализованных органами власти проектов, а не для анализа потребностей в их разработке для конкретных целевых групп; большее внимание уделяется общественным процедурам при оперативном, а не стратегическом управлении социально-экономической ситуацией в регионе. К общественному участию чаще прибегают при принятии непопулярных решений, когда необходимо обеспечение их поддержки и рассредоточение ответственности за реализацию; региональная элита предпочитает научно-аналитические формы общественного участия в политическом управлении: советников, консультантов, помощников. Отсюда появляется потребность в развитии центров публичной политики, связанных с различными гражданскими и деловыми инициативами.

Таким образом, без воздействия политических, функциональных и ресурсных факторов практики и технологии общественного участия не получают дальнейшей реализации. Сами по себе формы общественного участия не являются «хорошими» или «плохими». Их ценность заключается в том, что они позволяют понять при разработке какой категории политических решений власти обязательно прибегают к общественной экспертизе и какой инструментарий перераспределения властных ресурсов используется для ограничения, игнорирования или обеспечения монополии на выражение интересов для тех или иных социальных групп. Многообразие форм общественного участия, включая деятельность региональных консультативных структур, повышает эффективность политического управления.

Библиографический список

1. *Абакумов, С. А.* От Гражданского Форума до создания Общественной палаты РФ / С. А. Абакумов. – М. : Галерея, 2005. – 344 с.
2. *Авдонин, А. А.* Гражданское общество и политические процессы в регионах / А. А. Авдонин, Е. Белокурова, Г. Голосов, Н. Яргомская, В. Звонковский, Н. Петров, В. Суховольский. – М., 2005. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/workpapers/72590.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. *Белокурова, Е. В.* Концепция гражданского общества в российском прочтении : обзор публикаций последних лет / Е. В. Белокурова // Граждане и власть: проблемы и подходы ; под ред. Г. Михалевой, С. Рыженкова. – СПб. : Летний сад, 2001. – 354 с.
4. *Беляева, Н. Ю.* «Фабрики мысли» и «центры публичной политики»: два разных субъекта экспертного обеспечения политики / Н. Ю. Беляева // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 1. – С. 26–35.
5. *Владимиров, М. Е.* Областная общественная палата: идеология, технология, практика / М. Е. Владимиров, Н. Григорьева, О. Язепова. – Режим доступа: <http://dialogvn.ru/uk/2003/n01/s03-1-08.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. *Перегудов, С. П.* Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России / С. П. Перегудов // Полис. – 1993. – № 4. – С. 115–124.
7. *Перегудов, С. П.* Лоббизм в политической системе России / С. П. Перегудов // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 9. – С. 28–42.
8. *Петров, Н. К.* Общественная палата: для власти или для общества? / Н. К. Петров // Pro et contra. – 2006. – № 1. – С. 40–55.
9. *Сюткина, А. К.* Место и роль корпоративной системы представительства интересов в процессе принятия решений в современной России / А. К. Сюткина // Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты. – М. : Московский общественный научный фонд, 1999. – Вып. 19. – С. 40–128;

10. *Шабров, О. Ф.* Политическое управление: понятие и методологические аспекты исследования / О. Ф. Шабров // Моделирование в социально-политической среде : мат-лы методол. семинара – 2008. – № 1 (2). – С. 77–97.
11. *Шматко, Н. А.* Феномен публичной политики / Н.А. Шматко // Социс. – 2001. – С. 106–112.
12. *Шмидт, Д.* Какое гражданское общество существует в России? / Д. Шмидт // Pro et Contra. – 2006. – Т. 10, № 1. – С. 6–24.
13. *Шмиттер, Ф.* Неокорпоратизм / Ф. Шмиттер // Полис. – 1997. – № 2. – С. 14–22.

**ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

**Л.С. Ковалева
(Россия, г. Краснодар)**

В статье характеризуется региональная инвестиционная политика и ее информационное обеспечение. Особое внимание уделяется выставочной деятельности региона как одного из наиболее эффективных маркетинговых механизмов представления потенциала территории инвесторам и улучшения имиджа территории. Роль выставок, форумов и презентаций в процессе информационного обеспечения инвестиционной политики подробно рассмотрена на примере Краснодарского края.

The author describes the regional investment policy and its information support. Particular attention is paid to the exhibition activities of the region as one of the most effective marketing mechanisms for attracting investors and improve the image of the territory. The role of exhibitions, forums and presentations in the process of information support of investment policy considered in detail by the example of the Krasnodar region.

Ключевые слова: *выставки, инвестиции, Краснодарский край, инвестиционная политика, регион, информационное обеспечение, инвестиционный климат, коммуникации.*

Key words: *exhibition, investments, Krasnodar region, investment policy, region, information support, investment climate, communications.*

Кризисные явления в экономике, сокращение притока инвестиционных вложений к субъектам Российской Федерации и отсутствие достаточных финансовых средств федерального бюджета побуждают регионы к поиску собственных решений возникающих проблем, что выражается в активной работе региональных властей по привлечению отечественных и иностранных инвестиций. Конкурентная борьба между регионами России за федеральные вложения и внимание отечественных и зарубежных инвесторов побуждает региональные власти разрабатывать комплексную инвестиционную политику, от успешной реализации которой сегодня зависит развитие территории и улучшение уровня жизни населения. Под инвестиционной политикой мы понимаем скоординированную деятельность органов власти и управления по развитию инвестиционного потенциала и улучшению инвестиционного климата территории [8, с. 94].

В качестве экономических и организационных мер в процессе формирования перспективной инвестиционной политики в регионе выступают повышение экономической самостоятельности и ответственности субъектов инвестиционной деятельности, а также ответственности органов управления по разработке комплекса мероприятий, направленных на повышение инвестиционной активности субъектов и увеличение притока инвестиций.

Особенностью инвестиционной политики территориальных органов власти управления является то, что она должна пронизывать все этапы деятельности органа